

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ АБСТРАКТНОЙ МЕНТАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ «ZEIT» В НЕМЕЦКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Н. С. Попова

Воронежская государственная лесотехническая академия имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 12 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются языковые средства, которыми метафорически вербализуется абстрактная ментальная единица «ZEIT» (ВРЕМЯ) в немецких поэтических текстах.

Ключевые слова: метафорическая вербализация концептов, абстрактные концепты, абстрактная ментальная единица «ZEIT», немецкие поэтические тексты.

Abstract: the article focuses on language means, with the help of which mental unit ZEIT is metaphorically verbalized in German poetic texts.

Key words: metaphorical verbalization of concepts, abstract concepts, abstract mental unit ZEIT, German poetic texts.

Феномен времени играет исключительно важную роль в культуре любого народа. Центральным компонентом современной картины мира является концептуальная модель времени, включающая в себя – наряду с научными понятиями о времени как длительности, продолжительности всех событий и явлений, их последовательности – также и наивно-обиходные представления, уходящие корнями в древнейшую картину временных представлений.

«Объективно существующие пространство и время субъективно переживаются и осознаются людьми, причем в разных обществах, на различных стадиях общественного развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельными индивидами эти категории воспринимаются и применяются неодинаково» [1]. «Время есть лишь субъективное условие нашего «человеческого» созерцания и само по себе, вне субъекта, есть ничто» [2]. Таким образом, время не есть что-то объективное и реальное, оно не субстанция, не акциденция, а субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону чистого созерцания.

Человек живет во времени и пространстве, но определить время чрезвычайно сложно, поскольку оно не осязаемо, не видно, т.е. не воспринимается чувственно. Время как результат восприятия действительности навязано нам извне. Как объективная данность оно одномерно и однонаправлено, но восприниматься человеком может весьма своеобразно, это своеобразие отражается в языковом сознании народа и выражается вербально.

Основной категорией когнитивной лингвистики и самым распространенным термином для названия ментальных образований является концепт.

По мнению основоположников теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, ВРЕМЯ считается абстрактным концептом, артефактом, выводимым сознанием через сравнение наблюдаемых событий внешнего мира, таких как восход и закат солнца, смена времен года, колебание маятника, перемещение стрелок часов, вращение колеса и т.д.

Основная трудность анализа концепта ВРЕМЯ как ментальной единицы связана с тем, что время недоступно восприятию ни одного из пяти органов чувств, оно не оставляет в сознании человека перцептуальных образов [3]. Однако постоянное взаимодействие человека с окружающей средой и осмысление им мира не могут не ставить людей перед необходимостью вызывать к жизни механизмы «опредмечивания» непредметных величин и вербально эксплицировать трудные для восприятия и толкования значения, в частности значение абстрактного имени ВРЕМЯ. Именно это обстоятельство и побуждает людей найти и предложить определение наблюдаемому ими феномену.

Последователи теории концептуальной метафоры уверяют, что едва ли найдется абстрактное понятие, идея, которую можно выразить, не прибегая к метафоре [4]. Зарубежные когнитологи Дж. Лакофф и М. Джонсон также считают, что абстрактные имена в основном метафоричны. «... Абстрактные категории структурируются метафорически на базе структур, заимствованных из мира воспринимаемых материальных объектов», – отмечает Дж. Лакофф [5].

Предикативная (когнитивная) метафора присваивает объекту признаки, свойства и состояния, выявляемые в другом классе объектов, на основе параллелизма разнопорядковых явлений [6].

Один из принципов образования метафор этого типа – *антропоморфизм*. Предикаты, свойственные

человеку, переносятся на абстрактные понятия, свойства которых выделяются по аналогии с доступными чувственному восприятию признаками физических явлений, материальных предметов.

Когнитивные метафоры участвуют в категоризации и субкатегоризации понятий, явлений и предметов. В них аккумулируются знания человека об окружающей действительности. В основе концептуализации действительности с помощью метафоры лежат различные когнитивные механизмы, анализ которых показывает наличие корреляции между различными типами метафорических значений и лежащими в их основе когнитивными структурами. Универсальное внимание к метафоре может быть объяснено тем, что метафорический процесс и его результат – это модель познания, усвоения и отображения в языке нового знания [7].

По своему источнику когнитивная метафора отвечает способности человека улавливать и сознать сходство между разными индивидами и классами объектов [8]. При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме, метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессе познания эти сложные непосредственно не наблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнем, сферы экономики и политики – с играми, спортивными соревнованиями и т.п.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе, в свою очередь, концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор.

Универсальность концептуальной метафоры состоит в том, что она как когнитивный механизм является основным орудием выражения в языке новых значений, непосредственно связана с абстрактным мышлением человека, то есть концептуальная метафора есть не только факт языка, но и факт мышления.

В современной лингвистике можно выделить три подхода к трактовке метафоры: лексикологический, семантико-синтаксический и когнитивный. Два первых подхода являются наиболее традиционными (Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.). Их сторонники исследуют природу метафорических значений в семантической структуре слова и внутри синтаксических двучленов, но в

рамках данных подходов исследователи не могут предложить метод для системного анализа многообразия метафор в различных формах речи.

В последние десятилетия активно развивается когнитивный подход к метафоре, связанный прежде всего с именами Дж. Лакоффа и М. Джонсона: «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль и действие. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе» [9].

Согласно теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора – это не просто феномен языка, а повседневная концептуальная реальность, помогающая нам думать об одной сфере в терминах другой. Такие метафоры служат средством осмысления абстрактных сфер – «мишеней» в терминах известной сферы – «источника» [10]. «Сейчас метафора из сугубо стилистического средства, по сути дела, превратилась в компонент символического мышления» [11].

Этот подход дает возможность перейти к системному анализу метафорического смысла в различных высказываниях, в том числе в поэтических текстах, до сих пор часто считавшихся содержательной сферой, целиком определяемой субъективным началом. Изучение метафорической парадигматики позволяет снять считавшееся ранее неразрешимым противоречие между закономерным характером языковых метафорических значений и «непредсказуемостью», субъективностью метафорических образований в конкретных текстах [12].

В разных языках одни и те же мыслительные пространства концептуализируются с помощью разных когнитивных метафор.

Целью настоящего исследования явилось углубление знаний об абстрактной ментальной единице *ZEIT* и способах ее языковой вербализации в немецких поэтических текстах конца XVIII – первой половины XIX в.

Актуальность работы состоит в исследовании метафорической репрезентации абстрактного концепта *ZEIT*, которая обстоятельно еще не изучалась. А между тем образные языковые средства представления абстрактных концептов могут занимать большое место в национальной картине мира и структурировать значительные участки лексической системы языка.

Источником исследования послужил сборник поэтических текстов, в котором представлены следующие немецкие:

Иоганн Вольфганг Гёте (Johann Wolfgang Goethe), Фридрих Шиллер (Friedrich Schiller), Фридрих Гёльдерлин (Friedrich Hölderlin), Новалис (Novalis), Людвиг Тик (Ludwig Tieck), Клеменс Brentано (Clemens Brentano), Адельберт Шамиссо (Adelbert von Chamisso), Людвиг Уланд (Ludwig Uhland), Йозеф Эйхендорф

(Joseph von Eichendorff), Теодор Кёрнер (Theodor Körner), Вильгельм Мюллер (Wilhelm Müller), Август Платен (August Platen), Генрих Гейне (Heinrich Heine), Аннета Дросте-Гюльсгоф (Annette von Droste-Hülshoff), Эдуард Мёрике (Eduard Mörike), Фердинанд Фрейлиграт (Ferdinand von Freiligrath), Георг Гервег (Georg Herwegh), Георг Веерт (Georg Weerth), Фридрих Гёббель (Friedrich Hebbel).

Немецкая поэзия второй половины XIX в. и первой половины XX в. не подвергалась рассмотрению в нашей работе по следующим причинам.

После поражения революции 1848 г. происходит духовное истощение общественного бытия, социально-политическая депрессия 50-х гг. (увлечение пессимистической философией Шопенгауэра). Это не могло не наложить своего отпечатка и на немецкую литературу. Наиболее примечательным явлением в литературе второй половины века становится так называемый «поэтический реализм», который вобрал в себя пессимистический дух своего времени. Эпоха поэтического реализма длится примерно от середины до конца XIX в. Немецкая поэзия, как, впрочем, и большинство европейских литератур, в начале XX в. отказалась от поэтической эстетики XIX в. В ней также совершается ломка поэтических форм, стилистика самого языка поэзии. Именно этим объясняется ограниченность исследовательского материала указанными временными рамками (конец XVIII – первая половина XIX в.).

Исследование немецких поэтических текстов конца XVIII – первой половины XIX в. показало, что **die ZEIT** (время) способно прежде всего к движению, перемещению в пространстве:

– **die Zeit** приходит (*kommen*): *Dämmernd kommt Manche längst vergeßne Zeit...* (H. Heine. *Altes Kaminstück*. 1824); *Denn eine Zeit wird kommen, Da macht der Herr ein End...* (Joseph von Eichendorff. *Klage*. 1809); *Ja, kommen wird die Zeit sogar; Wo man, statt ihn [den Kölner Dom-H.П.] zu vollenden, Die inneren Räume zu einem Stall Für Pferde wird verwenden* (H. Heine. *Deutschland. Ein Wintermärchen*. 1844);

– **die Zeit** проходит (*vergehen*): *Bringt Hörner und Geigen Zum Schweigen das Leid, Hinweg mit den Neigen Vergangener Zeit* (Georg Herwegh. *Die Kerzen, die hellen*. 1841).

Die ZEITEN (времена) «катят мимо» (*vorbeirollen* – неумолимо быстро проноситься мимо): *Vorbei sind die Kinderspiele, Und alles rollt vorbei – Das Geld und die Welt und die Zeiten, Und Glauben und Lieb und Treu* (H. Heine. «Mein Kind, wir waren Kinder...»). 1824).

А в одном примере **die ZEIT** (время) и летит (*die Zeit imFluge*), и идёт вперёд (*fort wandeln*) одновременно, так или иначе, оно движется: *Lassdie Zeitim Fluge Wandeln fort und fort...* (Adelbert von Chamisso. *Frauen-Liebe und-Leben*. 1829).

Движение времени воспринимается немецкими поэтами XIX в. и через образы текущей воды (*die verflossne Zeit*): *Die mächtigen Geschichten Der längst verflossnen Zeit* (Novalis. «Der ist der Herr der Erde...»). 1802).

Die ZEIT (время), словно птица, летает, не касаясь (*streifen* – касаться) в своем полете окружающего мира (в нашем случае полевых цветов, убранства леса): *Die Zeit in ihrem Fluge streift nicht bloß Des Feldes Blumen und des Waldes Schmuck* (Ludwig Uhland. *In ein Stammbuch*. 1825).

В немецкой поэзии первой половины XIX в. имеются также редкие примеры, где **die ZEIT** (время) представлено образом пространства (*die tiefste Ferne meiner Kinderzeit*): *Schau ich in die tiefste Ferne Meiner Kinderzeit hinab... Steigt mein Vater und mit Mutter Auch ein Hund aus seinem Grab* (Friedrich Hebbel. «Schau in die tiefste Ferne...»); *Mir ist, als schaut ich hinüber Tief, tief in vergangene Zeit...* (Theodor Storm. *Das Harfenmädchen*. 1843).

Кроме того, **die ZEIT** (время) в немецких поэтических текстах указанного периода:

1) имеет некоторые внешние признаки человека (уши «*die Ohre*»): *Es strahlt durch das gewaltige Reich der Nacht Ein göttlich Licht zum Ohre aller Zeit* (Theodor Körner. *Poesie und Liebe. Sonet*. 1808);

2) способно к физиологическим процессам и проявлениям:

– может быть живым, деятельным, активным; оживленным (*die rege Zeit*) и может умереть, т.е. перестать жить (*sterben*): *Fest umschling ich dich von dir umschlingen Stirbt in unsrem Arm die rege Zeit...* (Clemens Brentano. *Liebesnacht im Haine*. 1799);

– может иметь детей (*Kinder haben*) и быть старым (*alte Zeit*): *Erwacht in euren Zellen, Ihr Kinder alter Zeit...* (Novalis. «Erwacht in euren Zellen...»). 1802);

– умеет здороваться с человеком, приветствовать кого-либо (*grüssen*): *Und mit Äolsharfontönen Grüst mich die vergang'ne Zeit...* (Theodor Körner. *Erinnerung*).

Die ZEIT (время) способно к проявлению физиологических и психологических свойств, качеств и состояний человека:

– быть очень старым и слабым (*alt* – старый, *schwach* – слабый): *Wie hat die Sonne schön geschieden! Nun ist so alt und schwach die Zeit; Wie stehst so jung du unter ihnen, Wie wird mein Herz mir stark und weit!* (Joseph von Eichendorff. *An die Dichter*. 1810);

– быть глупым (*dumm*): *Und dürft von allem nichts spüren In dieser dummen Zeit...* (Joseph von Eichendorff. *Klage*. 1809);

– быть возмущенным (*empört*): *Ich bin der empörten Zeiten Unmächtiger, bangender Sohn* (Adelbert von Chamisso. *Ungewitter*. 1826);

– быть беспощадным (*gnadenlos*): *Das Reich des Glaubens ist geendet, Zerstört die alte Herrlichkeit, Die*

Schönheit weinend abgewendet, So gnadenlos ist unsre Zeit (Joseph von Eichendorff. Andie Dichter. 1810).

Die ZEIT (время) способно оказывать воздействие на людей, участвуя в разного рода действиях и занятиях, изменяя их внешне и внутренне:

– способно отковывать (*schmieden*) в человеке твердость духа, закаляя его, делая выносливее: *Hat nicht mich zum Manne geschmiedet Die allmächtige Zeit Und das ewige Schicksal, Meine Herrund Damen?* (J.W. Goethe. Prometheus. 1774);

– исцелять, лечить (*heilen*), как лекарь, людей: *Es hat die Zeit dich hoffentlich Von solcher Unrat geheilt, Und dereine größere Toleranz Sogar für Narren erteilt* (H. Heine. Deutschland. Ein Wintermärchen. Caput XXIV. 1844);

– die Zeit способно сгибать людей под бременем (*die Last*) своих забот: *Dadie Last der Zeit stummes Reich...* (Friedrich Hölderlin. Diotima («Leuchtest du wie vormals nieder...»)) 1797);

– die Zeit способно обезображивать (*entstellen*), изменять внешне все живые существа: *Die Zeit entstellt Alle Lebewesen* (Jochanim Ringelnatz. «Ich habe dich so lieb...»).

Die ZEIT (время) в восприятии одного из немецких поэтов XIX в. – это совсем старый (*alt*), отживший свое (*verblüht*), всеми давно покинутый (*verlassen*) дом: *Die Zeit, in der er lebt, Ist alt, verblüht, von allen längst verlassen* (Theodor Storm. In seinem Garten wandelt er allein. 1840).

Таким образом, выполненный языковой анализ абстрактной ментальной единицы ZEIT показал, как вербально репрезентируется ВРЕМЯ в немецких поэтических текстах, относящихся к периоду конца XVIII – первой половины XIX в.

Необходимо подчеркнуть, что среди всех упоминаний о времени можно выделить *общенародные* образы, т.е. повторяющиеся у нескольких поэтов и в разное время, причем из 90 упоминаний ZEIT *антропоморфные* образы составляют 71 (приблизительно 79 %).

Таким образом, абстрактная ментальная единица ZEIT (ВРЕМЯ) в немецких поэтических текстах вербализуется метафорически и преимущественно антропоморфными языковыми средствами.

Воронежская государственная лесотехническая академия имени Г. Ф. Морозова

Попова Н. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: popovans08@mail.ru
Тел.: 8-903-420-40-82

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич ; 2-е изд., испр. и доп. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.

2. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – СПб. : ТАЙМ-АУТ, 1993. – 472 с.

3. Разорёнов Д. А. Грамматический концепт «время» в английском языке / Д. А. Разорёнов // Филологические науки. – 2010. – № 3. – С. 70–76.

4. Чугунова С. А. Образ времени в различных культурах : обзор / С. А. Чугунова // Вопросы психолингвистики. – 2008 б. – № 7. – С. 122–129.

5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

6. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 147–173.

7. Опарина Е. О. Роль метафоры в познании и вербализации знаний о мире / Е. О. Опарина // Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров. – М., 1994. – С. 142–158.

8. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5–32.

9. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980.

10. Лённгрен Т. Многозначность слова в русском языке / Т. Лённгрен // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения : тез. докл. Междунар. конф. : в 2 ч. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – Ч. 1. – С. 106–107.

11. Костомаров В. Г. Карнавализация как характеристика современного состояния языка : лингвометодический аспект / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения : тез. докл. Междунар. конф. : в 2 ч. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – Ч. 1. – С. 23–24.

12. Толочин И. В. Когнитивная теория метафоры и системная природа поэтического смысла / И. В. Толочин // Проблемы семантического описания единиц языка и речи : материалы докл. Междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Минск, 1998. – Ч. 1. – С. 72–74.

Voronezh State Academy of Forestry and Technological named after G. F. Morozov

Popova N. S., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: popovans08@mail.ru
Tel.: 8-903-420-40-82